

СОДЕРЖАНИЕ

Введение.....	8
Глава 1. Гуморальная теория, цвет лица, сходства и противоположности: сумма классической медицины.....	12
Глава 2. Между землей и небом: медицинские труды, созданные между Античностью и Средневековьем.....	19
Медицинские сборники	20
Забота о душе и теле.....	23
Передовая практика: школа Салерно	25
Глава 3. Лечение или пытки? Краткий обзор некоторых сомнительных средневековых методов терапии.....	29
Начала анатомии	31
Непростая история анатомии.....	33
Шокирующие методы лечения	35
Зубные пасты с побочными эффектами	39
Глава 4. Что в природе, то и в теле: учение о сигнатурах.....	42
Симпатические сигнатуры	44
От алхимии к ботанике	46
Глава 5. Кровь дракона и корень мандрагоры: отвары и популярные лекарства Средневековья, некоторые из которых популярны и по сей день	49
Леденящий душу крик корня мандрагоры.....	50
Любовные зелья и другие трудноперевариваемые смеси	54
Ужасные страдания без ощутимой пользы	57

Глава 6. Исцеление экзотической мертвечиной:	
порошок из мумии.....	59
Таинственная смола.....	59
Поверья, которые умирают неохотно.....	62
Глава 7. Красная жидкость: от кровопускания до гемофагии,	
исцеление кровью.....	64
Хотите выздороветь? Попробуйте кровопускание.....	65
Кровь гладиатора – гарантия силы.....	67
Ванны с кровавыми забавами.....	70
Движение крови.....	72
Глава 8. Лекарства из физиологических отходов:	
отвратительная жидкостная терапия.....	74
Креативная физиология.....	75
Желтое золото для белых зубов.....	78
Уроскопия.....	80
Компресс из уборной.....	83
Между медициной и копрологией.....	85
Глава 9. Жир, прекрасный и полезный:	
когда за жир платили золотом.....	88
Палач или мясник?.....	90
Во чреве кита.....	92
Глава 10. Святые целители и цари-чудотворцы:	
мощи и «чудотворные прикосновения», излечивающие	
золотуху и другие болезни.....	94
Врачи с нимбами над головой.....	96
«Излечивающие» реликвии.....	97
От лекарства к достопримечательности.....	99
Излечение золотухи.....	102
Помазанники Божьи.....	104
Чудотворные прикосновения.....	107
Прикосновение Наполеона.....	107
Глава 11. Пыль единорога, толченые изумруды, ртуть	
и мышьяк: тщетная и опасная борьба с «чумным дыханием» ...	110
Следствие хорошей жизни.....	111
Парады планет и божественные наказания.....	113
Сомнительные меры спасения.....	115
«Боль в левой руке».....	117

«Воздай заразителю!»	119
«Уксус четырех разбойников» и другие бесполезные отвары	121
Глава 12. Шарлатаны, торгоши и акробаты:	
на границе медицины	124
Из Умбрии в Европу	125
Академическая наука против	127
На грани медицины	129
На скамье шутов.....	130
«Демократические» врачи	131
Похождения Калиостро	133
Великий гипнотизер	134
Териак: яд или панацея?	135
Бальзамы, порошки и необычные смеси	139
Глава 13. Вода, дым, ртуть и радий:	
«чудодейственные» лекарства современной эпохи	143
Дарвин и водолечение	144
Табачная клизма для воскрешения мертвых.....	148
Вдыхание паров ртути как средство против сифилиса.....	150
Лечение с разрушительным эффектом	151
Выводы. Шарлатаны, COVID-19 и урок истории	153
Библиография.....	156
Предметный указатель	166

ВВЕДЕНИЕ

Автор бессмертных страниц романа «Айвенго» (1819), шотландский писатель сэра Вальтера Скотта (1771–1832) среди своих сочинений оставил нам яркое и трогательное описание полиомиелита, поразившего его однажды ночью в детстве, когда ему было около полутора лет, – история, которую ему позже рассказали родители:

[...] Я проявил большое нежелание ложиться в постель, и после долгой погони по комнате меня с трудом поймали и доставили в спальню. Это был последний раз, когда я еще мог продемонстрировать большую ловкость. Утром я обнаружил, что страдаю от лихорадки, которая часто сопровождается прорезание постоянных зубов. Это мучило меня три дня. На четвертый, когда меня, как обычно, понесли мыть, обнаружилось, что у меня потеряла силу правая нога. [... I showed great reluctance to be caught and put to bed, and after being chased about the room, was apprehended and consigned to my dormitory with some difficulty. It was the last time I was to show much personal agility. In the morning I was discovered to be affected with the fever which often accompanies the cutting of large teeth. It held me three days. On the fourth, when they went to bathe me as usual, they discovered that I had lost the power in my right leg.] (Личное воспоминание Вальтера Скотта от 26 апреля 1808 г.)

Этот отрывок часто поминается в научных трудах по истории полиомиелита как изложение одного из самых давних и лучше всего описанных случаев, в том числе в силу автобиографичности источника, и позволяет определить древность этого инфекционного заболевания, сегодня поч-

ти побежденного, но, к сожалению, еще не искорененного окончательно. Интересна также ссылка Скотта на все еще широко распространенное в то время убеждение, что полиомиелит вызывается потерей молочных зубов и их заменой постоянными зубами или, как в данном случае, появлением временных зубов. Другое поверье, на этот раз библейского происхождения, столь же или, возможно, даже более живописное, гласит, что причиной последствий полиомиелита является недостаток внимания медсестер, а следовательно, повторяющиеся несчастные случаи травматического характера, приводящие к повреждениям конечностей, которые кажутся атрофическими. Еще не наступило время Карла Ландштейнера (1868–1943) и Эрвина Поппера (1879–1955), они впервые выделили полиовирус только в 1909 г.

Вторая часть цитаты, которую часто поминают, правда, только ради полноты картины, не останавливаясь на ней слишком сильно и, следовательно, не анализируя ее культурное и социальное значение:

Были проведены консультации с моим дедом, выдающимся анатомом и врачом, покойным Александром Вудом, и многими другими представителями наиболее уважаемых преподавателей. Вывихов и растяжений не было; пластыри и другие средства местного воздействия применялись тщетно. [My grandfather, an excellent anatomist as well as physician, the late worthy Alexander Wood, and many others of the most respectable of the faculty, were consulted. There appeared to be no dislocation or sprain; blisters and other topical remedies were applied in vain.]

Это представляет из себя признание несостоятельности традиционной медицины и научных знаний как в диагностике, так и в лечении полиомиелита. В этой пустоте, в этом признании бессилия, понятном и оправданном в свете все еще ограниченных знаний об этом неврологическом инфекционном заболевании, у родителей закрадывается сомнение в традиционной медицине, и находит место и возможность лечение пациента на манер врачей, применение необоснованных и потенциально опасных лечебных методов. Давайте продолжим историю Вальтера Скотта:

После того как усилия профессиональных врачей были исчерпаны, не принеся ни малейшего успеха, мои обеспоко-

енные родители на протяжении многих лет с надеждой цеплялись за каждую перспективу выздоровления, предлагаемую обещаниями лекарей-шарлатанов или пожилых дам и джентльменов, которые считали себя имеющими право рекомендовать различные снадобья, некоторые из которых были весьма необычны. [When the efforts of regular physicians had been exhausted, without the slightest success, my anxious parents, during the course of many years eagerly grasped at every prospect of cure which was held out by the promise of empirics, or of ancient ladies and gentlemen who conceived themselves entitled to recommend various remedies, some of which were of a nature sufficiently singular.]

В этих словах «весьма необычны», которые также можно перевести как «поразительны», можно уловить тонкую иронию автора, типичного британца, который, делая вид, что умаляет важность явления, вместо этого стремится подчеркнуть его серьезность, прослеживается известный классический риторический прием – «литота»¹, а у англосаксов как преуменьшение. Проблема существования тех, кто «считал себя уполномоченным рекомендовать различные лекарства», была очень актуальна как во времена Скотта, так и сегодня, несмотря на грандиозные успехи, достигнутые медицинской и хирургической практикой, особенно за последние 150 лет. Вред методов, которые являются необоснованными с научной точки зрения и не подтверждены международным биомедицинским сообществом, виден всем и неизменно освещается в средствах массовой информации из-за вредных последствий их применения, как с точки зрения выживаемости пациентов, так и с точки зрения последствий такой «терапии», а также юридических последствий, которые почти всегда сопровождают эти ситуации. Поэтому может возникнуть соблазн провести четкую границу между двумя областями: наукой и псевдонаукой, истинной медициной и ложной медициной. Однако это был бы упрощенный и чисто декларативный подход, особенно потому, что он не позволил бы нам понять истоки и развитие медицинского шарлатанства. Для этого необходимо использовать исторический под-

¹ Литота – это образное выражение, особая стилистическая фигура, оборот, в котором содержится художественное преуменьшение величины, силы значения изображаемого предмета или явления. – *Прим. ред.*

ход, заново открывая медленный и трудный путь медицины, наблюдая, как теории, добросовестно рожденные древними учеными, оказались неверными и породили ошибочные и опасные практики и методологии лечения, которые, однако, в силу уважения к автору и своей неоспоримой древности в конечном итоге оказались защищены авторитетом, который трудно повергнуть. И наоборот, простое высмеивание древних теорий и методов диагностики, а также фармакологических препаратов, которые ныне канули в забвение, не позволило бы нам понять, что, несмотря на ошибочность их изобретения и применения, в них присутствуют зерна истины, и наука предоставит тому убедительные доказательства, только много позже.

Целью этой книги является реконструкция пути медицины между прочными основами знания и зарождающимся шарлатанством.

1

ГУМОРАЛЬНАЯ ТЕОРИЯ, ЦВЕТ ЛИЦА, СХОДСТВА И ПРОТИВОПОЛОЖНОСТИ: СУММА КЛАССИЧЕСКОЙ МЕДИЦИНЫ

На протяжении большей части Античности и на протяжении всего Средневековья доминирующей основой эрудированной медицины была гуморальная теория, разработанная Гиппократом Косским (ок. 460–375 гг. до н. э.)¹,

¹ Гиппократ Косский – знаменитый греческий врач, «отец медицины». Его школа располагалась у гробницы Асклепия в Косе – «Асклепионе». Считается, что Гиппократ первым выделил медицину как самостоятельную научную дисциплину и попытался избавиться ее от суеверий, ища естественные причины заболеваний путем научных наблюдений. В трудах Гиппократа, ставших основой дальнейшего развития клинической медицины, отражены представление о целостности организма; индивидуальный подход к больному и его лечению; понятие об анамнезе; учения об этиологии, прогнозе, темпераментах и др. С именем Гиппократа связано представление о высоком моральном облике и образце этического поведения врача. Гиппократу приписывается текст этического кодекса древнегреческих врачей («Клятва Гиппократа»), который стал основой обязательств, принимавшихся впоследствии врачами во многих странах. – *Прим. ред.*

позднее расширенная Галеном Пергамским (ок. 130–201 гг. н.э.)¹. Эта теория основана на доктрине о четырех элементах, выдвинутой в VI в. до н. э. Анаксименом Милетским и усовершенствованной столетие спустя Эмпедоклом. В ней утверждалось, что мир состоит из четырех фундаментальных элементов, или «первоначал»: воздуха, воды, огня и земли, каждый из которых характеризуется сочетанием пары противоположных свойств: горячего/холодного и сухого/влажного: как огонь горячий и сухой, так вода холодная и влажная; земля холодная и сухая, а воздух горячий и влажный. Это число соответствовало принципу тетрактиса (*tetractýs*), арифметической комбинации первых четырех положительных целых чисел, положенных в основу каждого природного явления согласно доктрине Пифагора.

Считалось, что, как и земной организм, человек, будучи микрокосмом, управляется четырьмя различными жидкостями: кровью, желтой желчью, черной желчью и мокротой (или *flegma*), которым соответствует определенный элемент: черная желчь (или атрабильная желчь, *μελαγχολία* (*melancholia*), откуда происходит наша «меланхолия», от которой, в свою очередь, происходит слово *malinconia*, «лечебное средство»), находящаяся в селезенке, связывалась с землей; желтая желчь, помещающаяся в печени, – с огнем; мокрота, находящаяся в голове, – с водой; наконец, кровь, помещающаяся в сердце, – с воздухом. Сочетание жидкостей порождает различные цвета лица (или темпераменты): сангвиник, холерик, меланхолик, флегматик.

Таким образом, здоровье организма определялось балансом (*eucrasia*) четырех жидкостей, который можно было достичь (и поддерживать) благодаря добродетельному чередованию таких видов поведения, как сон и бодрствование, физические упражнения и отдых, утоления голода и жажды, согласно известному принципу *mens sana in corpore sano*

¹ Гален из Пергама, или Клавдий Гален, родился и получил образование в Пергаме, был врачом в школе гладиаторов, где в совершенстве освоил принципы лечения ранений холодным оружием, вывихов и переломов. В возрасте 33 лет он перебрался в Рим, где получил славу как опытный врач и преподаватель анатомии. Со временем он стал личным врачом императора Марка Аврелия, а затем его сына и наследника – Коммода. – Прим. ред.

(«в здоровом теле – здоровый дух»)¹. И наоборот, заболевание – очевидно, за исключением случаев ран, ампутаций или физических нарушений, вызванных травмой, – определялось нарушением (*discrasia*) гуморального баланса с последующим изменением функционирования естественных процессов человеческого организма. Терапия всегда заключалась в попытке восстановить баланс путем соответствующего приема пищи и питья, правильного чередования сна и бодрствования и, если этого было недостаточно, приема лекарств; либо, в крайнем случае, применялось хирургическое вмешательство.

Гиппократ, а затем Гален были первыми, кто предложил «научную» систему медицинских знаний, которые до этого даже в греческом контексте, как и во всех культурах, начиная с архаической эпохи, относились к магико-религиозной сфере: не следует забывать, что в эллинском мире медицина находилась под покровительством Асклепия, сына Аполлона, который был посвящен в знание трав и их использование в медицинском искусстве кентавром Хироном, став настолько искусным, что даже мог воскрешать мертвых. Другим богиням, в том числе Артемиде/Диане и Афродите/Венере, приписывали не только знание целебных свойств растений, но и заслуги в обучении людей их использованию.

Асклепию были посвящены многочисленные храмы, начиная с храма в Эпидавре, куда стекались больные, чтобы лечиться у служителей религиозного культа, практика, обычная для многих индоевропейских и прочих цивилизаций (достаточно вспомнить о роли друидов у кельтов), где врачевным искусством занимались исключительно жрецы-священники. В святилищах Асклепия – для римлян Эскулапа – присутствовал вездесущий змей, теллурическое животное (от лат. *tellus*, «земля»), связанный благодаря своей линьке с возрождением и вечным обновлением. Последний всегда обвивает священный посох Асклепия: впечатляющий символ, судьба которого преодолела века и была выбрана в ка-

¹ На самом деле эти слова вырваны из контекста одной из сатир Ювенала, это только половина поэтической строки. Автор имел в виду нечто иное – *Orandum est ut sit mens sana in corpore sano*. Это можно перевести как «Молиться надо, чтобы в здоровом теле дух был здоровый». То есть, по мысли автора, в хорошо развитом физическом теле совсем не обязательно хорошо развит дух. Боксер-мыслитель – это исключение, не правило. – *Прим. ред.*

честве международного символа медицинской помощи, но тайна его происхождения до сих пор раскрыта не до конца¹.

Гиппократ (справа) и Гален на фреске в склепе собора Ананьи (Лацио), XIII в. [Нина Алдин Тьюн – AttributionShareAlike 2.5 Generic (CC BYSA 2.5)]

Более того, уверенность в достоинствах лекарственных растений была очень древней, что подтверждается *папирусом Эберса* (примерно 1550 г. до н. э.); в нем упоминается более пятисот лекарственных растений. В классическом мире их сбор был прерогативой *ризотомов* (*rhizotómoi*), людей, похожих на современных травников. Некоторые из них так-

¹ Кадуцёй (лат. *caduceus*), или керикион (др.-греч. κηρύκειον) – жезл, обвитый двумя обращенными друг к другу головами змеями, часто с крыльями на навершии жезла. Его появление в Античности связывали с мифом об Аполлоне и Гермесе. Согласно мифу, Аполлон в знак примирения с братом подарил тому свой волшебный посох. Когда Гермес, решив проверить его свойства, поставил жезл между двумя борющимися змеями, те сразу прекратили борьбу и обвили палку. В Древнем Риме кадуцей был неотъемлемым атрибутом послов. Впоследствии он стал эмблемой коммерции и медицины. Также известен в качестве оккультного знака, символа ключа тайного знания; змеи при этом символизируют дуализм мироздания. На Руси две переплетенные змеи появились при патриархе Никоне на патриаршем посохе и посохе архиереев. Две змеи здесь символизируют мудрость, которую должен проявлять патриарх, направляя паству. – *Прим. ред.*

же классифицировали их характеристики и систематизировали их использование, как, например, Теофраст Эресский (371–287 гг. до н. э.)¹, ученик Аристотеля, сделал это в девятой книге своей *Historia Planarum* («История растений»), посвященной лечебным свойствам трав. Под влиянием эллинской культуры, начиная с 219 г. до н. э., повсеместно распространились ризотомы, часто это были вольноотпущенники греческого происхождения. В Риме поначалу они практиковали свои методы параллельно методам лечения, традиционно практиковавшимся дома *pater familias* (отцами семейства), кодифицированным Катонем Цензором в его книге *De medicina domestica* («О домашней медицине») и основанным на естественных эмпирических средствах с сильными магическими компонентами, постепенно вытесняя эти методы. Свои препараты ризотомы продавали в *tabernae medicae* (медицинских магазинах) – помещениях, которые одновременно служили клиниками, аптеками, пунктами первой помощи, а также палатами послеоперационного пребывания. Поскольку не было никакого *curriculum*², «профессиональным» искусством здравоохранения в Риме занимались в основном иностранные врачи, чаще греческие и восточные, которые строили свой успех на репутации, которую они смогли заслужить. Наряду с ними, без каких-либо особых различий в заслугах, существовали шарлатаны, действовавшие в бродячих лавках или на улицах и громко превозносившие невероятные свойства самых невероятных *лекарств*, основанных на специях и неких экзотических веществах, ошеломляющих зрителей мазями, благовониями и духами. Разнообразная и сложная римская медицинская вселенная была дополнена *фармакотрибами*, которые готовили лекарства и мази на основе указаний, данных *медиками*: занятие, порой безрассудное, поскольку большинство врачей знали свойства трав только из книги, а не из непосредственной практики: в этом был убежден такой исключительный свидетель, как Плиний Старший (23–79 гг. н. э.),

¹ Древнегреческий философ, естествоиспытатель, теоретик музыки. Разносторонний ученый; является наряду с Аристотелем основателем ботаники и географии растений. Благодаря исторической части своего учения о природе выступает как родоначальник истории философии. – *Прим. ред.*

² Куррикулум – «учебный план», кодифицированная программа обучения и оценки знаний и навыков. – *Прим. ред.*

который безапелляционно писал, что врачи настолько невежественны, когда дело касается лекарств, что путают сурик (красный минерал, состоящий из оксида свинца) с киноварью (ярко-красный минерал, состоящий из сульфида ртути).

Мы можем обратиться к этому великому натуралисту родом из Комо, чтобы попытаться понять, какие методы лечения применяла культурная медицина его эпохи. Отправной точкой является его монументальная *Naturalis Historia* («Естественная история»), энциклопедический труд, дошедший до нас в 37 книгах, составленный Плинием на основе сотен латинских и греческих трактатов, большинство из которых, к сожалению, утеряны. Книги XXIII и XXXII, в частности, представляют собой настоящую золотую жилу анекдотов, которые позволяют нам получить представление об обычаях, верованиях и суевериях, широко распространенных в Риме, очарованном Востоком, в котором богатые патриции, когда они не искали препараты на основе специй и экзотических веществ, считающихся стимуляторами и афродизиаками (так было в случае с хоботом слона или гениталиями гиены), тратили целые состояния на парфюмерию, косметику и драгоценные мази, считавшиеся способными улучшить внешний вид, омолодить тело и предотвратить заболевания. Существовало, например, снадобье из листьев подсолнуха (*Helianthus annuus*), сваренных в львином жире, а затем смешанных с шафраном и пальмовым вином: его использовали, как сообщает Плиний, волхвы и персы для наружного применения. В другом месте мы читаем, что для отбеливания кожи также использовался львиный жир, смешанный с розовым маслом. Мирру¹, смешанную с медом, измельченными кедровыми орехами, шафраном, цветами мимозы и пальмовым вином, давали беременным женщинам и кормящим матерям для улучшения здоровья и красоты их потомства. А еще мы узнаем, что для остановки выпадения волос римляне использовали медвежий жир, смешанный с папоротником адиантового волоса и смолой ладанника

¹ Мирра – камедистая смола, получаемая от африканских и аравийских деревьев рода *Commiphora*, в особенности от *Commiphora myrrha*. Обладает приятным запахом и остро-пряным вкусом. В древности ценилась как благовонное курительное вещество. Используется в медицине как средство, улучшающее пищеварение, вяжущее и антисептическое в виде порошка и настойки, а также в парфюмерной промышленности. – *Прим. ред.*

(*Cistus ladanifer* L.), вязким секретом, собираемым при вычесывании шерсти коз и овец, пасшихся на кустах ладанника. Пепел от пениса осла утолщал волосы и не давал им сесть. Снадобье из кишечника крокодила, намазанное на лицо, придавало коже блеск и осветляло пятна и веснушки, а с помощью жира с желчью хамелеона делали депиляцию. Желчь гадюки или рыси использовали для изготовления глазных капель; сильфий или лазерпитий (*Laserpitium siler* L.), растение, произрастающее в Киренаике и определенное Плинием как «один из самых драгоценных даров природы», лечило понемногу от всего: от сердечной боли, метеоризма, кашля, от женских болезней, отравлений, подагры, от радикулита и малярии, и от много чего еще. Это только часть настоящего *mare magnum* (великого моря) лечебных средств, которые часто отвратительны, иногда гротескны и по большей части неэффективны, а порой даже вредны.

Огромный успех, как мы увидим позже, имели также электуарии, т. е. полугустые препараты, состоящие из смесей лекарственных веществ, смешанных с сиропами или медом, в частности териаки или эликсиры долгой жизни, например *tumia vera* (настоящая мумия, порошок мумии), настоящие выдумки шарлатанов, практика применения которых оставалась непоколебимой или почти непоколебимой до современности. В основе всех этих причудливых рецептов лежал важный для древних и весьма успешный даже в Средние века принцип подобия Гиппократов, согласно которому форма, цвет, строение и поведение животного или растения могли подсказать его терапевтическое использование. Эту же концепцию выражает максима *similia similibus curantur* (подобное лечат подобным), которую в 1806 г. немецкий врач Христиан Фридрих Самуэль Ганеман (1755–1843) положил в основу гомеопатии, опрокидывая также модный в медицине того времени принцип *contrarii contrariis curantur* (противоположности лечатся противоположностями): и то, и другое, очевидно, лишено научного обоснования. Тем не менее это были бескровные лекарства, в отличие, например, от хирургических подходов прошлого, которые были высокоинвазивными, очень болезненными и часто неэффективными, что может частично объяснить тот факт, что им отдавалось предпочтение перед более обоснованными с научной точки зрения методами лечения, но, можно сказать, менее сострадательными.

2

МЕЖДУ ЗЕМЛЕЙ И НЕБОМ: МЕДИЦИНСКИЕ ТРУДЫ, СОЗДАННЫЕ МЕЖДУ АНТИЧНОСТЬЮ И СРЕДНЕВЕКОВЬЕМ

С распадом Римской империи культурная медицина классической традиции пережила момент застоя из-за вклада наследия верований и суеверий, в основном магически-религиозного плана, привнесенных с приходом «варварского» населения. Если в Константинополе и вообще в Восточной Римской империи медицинская практика (и ее теоретические основы) продолжала оставаться прерогативой профессиональных врачей, являвшихся прямыми наследниками греческой традиции, то на Западе появление германских народов вызвало мощный возврат в мир натуральной медицины, хотя и опосредованной контактами с византийским миром, начавшимися в эпоху миграции. «Варварская» фармакопея имела глубокую магическую основу и поддерживалась верой в достоинства священных для них растений и деревьев, таких как дуб, липа и ясень, чьи сущности

приобретали психосоматическое значение, в то время как шаманская и воинственная практика приема психотропных веществ, полученных из *Amanita muscaria* (мухомор красный), с целью получения возбуждения, состояния «бешенства» – это случай берсерков и ульфеднаров (воины-медведи и воины-волки)¹. В любом случае магия была неотъемлемой и обязательной частью лечения, часто выполняемого женщинами, о чем свидетельствует в I в. римский историк Публий Корнелий Тацит, сообщающий, что германцы показывали свои раны «матерям и женам, которые не боятся осматривать и лечить раны». Причину их роли можно найти в их знании трав и в вековой привычке женщин заботиться о домашнем хозяйстве и семье. Их вмешательство было основано на знаниях, полученных через устную традицию или прямую практику, но не было освобождено от широкого использования заклинаний и сигнатур: что вместе с почти исключительным владением сферой, связанной с сексуальностью, деторождением и абортами, лежало в основе печального явления, которое сопровождало закат Средневековья и прежде всего раннего Нового времени, «охоты на ведьм».

Медицинские сборники

С течением времени в Западной Римской империи «квалифицированных» врачей с классическим образованием становилось все меньше, и они были дорогими, а их услуги были роскошью, которую могли себе позволить лишь немногие. Они считали себя наследниками Гиппократов и Галена, обученными на трактате *Di Medicina* («О медицине»)

¹ Для этих целей также использовался «бешеный мед» – пчелиный мед, содержащий гвайанотоксины. Темный красноватый мед производится из нектара и пыльцы рода *Rhododendron* и обладает опьяняющим действием. В Непале он и сейчас используется в качестве средства традиционной медицины и рекреационного наркотика. Исторические упоминания о безумном меде встречаются еще в древнегреческих текстах. Греческий военачальник Ксенофонт писал в своем Анабасисе о воздействии «бешеного меда» на солдат в 401 г. до н. э. В 65 г. до н. э. его использовал царь Митридат. И возможно, в литературе – помните у Роберта Льюиса Стивенсона: «Из вереска напиток забыт давным-давно...» Вереск – очень близкий родственник рододендрона. – *Прим. ред.*

Конец ознакомительного фрагмента.

Приобрести книгу можно

в интернет-магазине

«Электронный универс»

e-Univers.ru